7. Решающий выбор.

Легче было бы просто умереть.

Мэри не впервые испытывала это чувство.

Когда-то, после того как трое её прежних товарищей погибли, она долго, и ночью и днём, жила с мыслью о смерти. Точнее, чувства скорби, вины и потери терзали её, и смерть казалась единственным спасением.

Тогда Мэри думала о самоубийстве, но это казалось неправильным. По сути дела, она выжила благодаря тому, что её товарищи пожертвовали собой. Она выжила благодаря им – разве у неё есть право умереть? Нет – пока не испытает намного, намного горшую муку. Это наказание, которое она заслужила.

И поэтому даже когда ей становилось совсем невыносимо, она терпела. Она не могла позволить себе умереть.

Но на этот раз всё иначе. Возможно, ей и в самом деле лучше умереть. Фактически, Мэри всерьёз сомневалась, что ей действительно нужно жить.

В конце концов, её будущее выглядит ужасно. С ней поступят кошмарно, грязно – как именно, ей не хотелось даже представлять. Не хотелось, но мысли сами собой лезли в голову. Что с ней сотворят орки? А этот гоблин, он тоже?

Нет. Сейчас всё серьёзно.

Я умру.

Верно. Откушу себе язык и умру.

О, но, возможно, смерть не помешает им осквернить её тело. Хотя, она же всё равно уже будет мертва, так какая разница? И всё же мысль об этом была невыносима.

Нет. Нет. Нет. Нет.

– Мэри.

– А?.. – Мэри подняла голову.

Ранта выглядел подавленно, и обильно потел. Словно над ним нависла тень смерти.

И всё же, подумала она, тебе-то легче. Тебя всего лишь убьют.

Её же ждёт гораздо худшая судьба. Они будут истязать её, как им заблагорассудится, терзать её тело и душу, а потом, наигравшись, убьют каким-нибудь жестоким способом. Такая участь ждёт Мэри.

Ей хотелось завопить во всю силу лёгких – «Ты думаешь, что понимаешь, каково мне сейчас?!»

Но, конечно, Ранта не виноват.

– ...Что? – спросила Мэри, отчаянно стараясь успокоить дыхание.

– Ничего… Просто я несколько раз тебя окликал, но ты не отвечала…

– Несколько раз?

– Ты не слышала?

– Ну… – Мэри тряхнула головой, и моргнула. а, несколько раз. – …Нет. Слышала. Но какая разница. От моего ответа ничего не изменится.

– Незачем так говорить, – заспорил Ранта, – Я тревожился за тебя.

– Можешь не тревожиться.

– Не пытайся хорохориться. Это просто глупо – заявлять, что можно не тревожиться когда у тебя такое лицо.

– У меня совершенно…

В глазах вдруг помутилось.

Слёзы. Она вот-вот расплачется.

– Всё нормально, – Мэри зажмурилась, – Я в порядке.

– Да ладно?

– Да.

– Ну ты и стерва.

– Конечно.

– Нет, серьёзно, кроме лица тебе и похвастаться нечем. Характер у тебя хуже некуда.

– Ты последний, от кого я готова это выслушивать.

– Нет, нет, нет. Даже я, великий Ранта-сама, в подмётки тебе не гожусь. С такой язвой как ты мне в жизни не сравниться. А твоя твердолобость способна разрушить вековую любовь. Ты просто мастер отталкивать от себя людей.

– Ну так оттолкнись уже подальше. Мне же легче.

Ранта цокнул языком. Но один раз его, похоже, не удовлетворил. Он цокнул ещё и ещё раз. Звучало до невозможности надоедливо.

Но благодаря этому страх чуть приразжал когти. Да, конечно, он может моментально снова вцепиться в неё, и тогда Мэри вернётся к тому, с чего начала, но сейчас в голове прояснилось. До чего же слабым может сделать человека страх. Если бы сейчас Мэри предложили условия хотя бы самою малость лучшие, чем её худшие страхи, то она согласилась бы не раздумывая, забыв и о самоуважении, и о чувстве собственного достоинства.

Вот почему она мечтала умереть до того, как её бросят в пучину истинного отчаяния. Это было бы легче.

А может, даже упав так глубоко, как только возможно, она должна будет всё равно цепляться за жизнь?

Но, вне зависимости от выбора, вряд ли ей ещё когда-то доведётся увидеть остальных товарищей помимо Ранты.

Юме. Шихору. Наконец-то мы смогли подружиться.

Кузак. Прости за всё, что я сделала тебе.

Харухиро. Хару…

Спаси.

Это слово, единственное, она произнести не могла. Не могла даже подумать об этом. Она и так чувствовала себя бессильной, а надежда лишь подкосит решимость.

Нельзя, чтобы Ранта видел её такой. Хорошо бы, чтобы Ранта – чтобы любой из её товарищей – не видел того, что с ней собираются сделать. Но не Мэри это выбирать. Возможно, для большего унижения они решат надругаться над ней прямо на глазах у Ранты. Лучше быть готовой к этому.

Нужно вынести всё без плача и криков. Просто вытерпеть. Тогда, возможно, они решат, что истязать её дальше скучно. Это единственный оставшийся Мэри способ сопротивления. А если других нет, значит, нужно избрать этот.

Не дрожать. Не смотреть вниз. Выше голову.

Впереди зиял вход в пещеру. Рядом, поглаживая большого чёрного волка, сидел гоблин. Того мужчины, что подходил к ним с Рантой, нигде не видно. Вокруг бродит множество орков. И нежить тоже здесь. Стая чёрных волков. Множество тех напоминавших кошек существ.

Туман. Белый туман.

Она постаралась выжечь в памяти этот пейзаж.

Мэри умрёт здесь. Возможно, худшим из возможных способов. Но она не проклянёт день, когда родилась, не отвергнет свою жизнь. Это единственное, чего она не сделает, что бы ни случилось.

– Ранта.

– …А?

– Спасибо. Что тревожился за меня.

– Д-ду… П-перестань, детка. Я вовсе…

– «Детка»?

– П-простите, Мэри-сан…

Она слабо улыбнулась их глупой перепалке.

Сказать правду, ей хотелось поблагодарить и остальных товарищей тоже. Выразить им свою благодарность, каждому. Сказать, как они важны для неё, и что она их любит. Но этому желанию не сбыться. Но хотя бы Ранте она спасибо сказала.

Ранта, честно говоря, злил её больше чем кто-либо ещё. Возможно, он никогда не будет нравиться Мэри как человек, но она понимала – он не так уж и плох, и у него есть свои сильные стороны. При всей неприязни, которую он вызывает, Ранта остаётся незаменимым товарищем.

– У меня есть просьба, – заговорила Мэри.

– А? Конечно. ...К-какая?

– Не жалей меня, что бы ни случилось. Я хочу быть сильной, но могу проиграть. Можешь издеваться надо мной, если это случится, но ни в коем случае не жалей.

– Понял, – тут же ответил Ранта, – Клянусь именем Скаллхейла-сама. Я не буду жалеть своих товарищей. Во что бы то ни стало, так?.. Мэри.

– Что?

– Не сдавайся. Потому что я сдаваться не собираюсь. Пока мы живы, мы не проиграли.

– Конечно, – Мэри вряд ли сможет заставить себя перенять образ мыслей Ранты. Но полагала, что его решимость заслуживает уважения.

Пусть ему удастся как-нибудь выжить, понадеялась она. Зная Ранту, он не остановится ни перед чем, и пойдёт на всё. Будет умолять, или сделает всё, что потребуется для выживания.

Мэри села прямо. Выпрямила спину. Верёвки болезненно впились в тело. Пустяки. Не нужна какая-то особенная сила воли, чтобы вытерпеть такую ерунду. Она выбросила из головы все те ужасы, что представляла. Но когда попыталась думать о чём-то хорошем, на глаза навернулись слёзы.

Нет, подумала она. Хочу ещё побыть со всеми, пусть чуть-чуть. Не могу умереть вот так. Не хочу.

Но ведь кому-то вроде меня было дозволено встретить таких прекрасных товарищей. Делить с ними радости и горести. Нет, нужно быть благодарной за то, что уже было.

Жизнь не была пустой и напрасной. Ей повезло. Пусть теперь всё закончится кошмаром и мучениями, это не обесценивает время, проведённое в обществе друзей.

Все волки и кошкоподобные существа дружно развернулись в одном направлении. Мэри ощутила – время пришло.

Что произошло? Что сейчас произойдёт? Мэри не знала, но что-то необычное. Уж это она поняла.

Гоблин встал. Волк, наоборот, припал к земле. Остальные чёрные волки повторили его движение. «Кошки» широко раскрыли глаза, и тихо дышали через носы. Их позы выглядели напряжённо. Орки и нежить расставили ноги на ширину плеч, положили руки на бёдра и чуть согнулись в поклоне.

Из тумана вышел тот мужчина средних лет. Он вёл с собой кого-то ещё. Двоих.

Его спутников плохо видно, но один очень большой. Массивный, высокий силуэт. Орк? Но великоват даже для орка. Какой-то гигант?

Второй, наверное, человек или нежить. Второй силуэт был примерно схож ростом с мужчиной, так что вряд ли это орк.

До того момента, когда трое подошли настолько чтобы их можно было рассмотреть в тумане, Мэри поверить бы не смогла, что оба спутника мужчины – орки. Первый ростом в два с половиной метра, а второй, скорее всего, не выше метра восьмидесяти. По сравнению с орком-великаном второй выглядел почти хрупким.

У орков, похоже, есть обычай красить волосы в яркие цвета. Но эти двое отличались. Их волнистые волосы были чёрными, почти лоснящимися.

Низкий орк, вероятно, старше. Дело было не в его внешнем виде – орка словно окружала аура спокойствия.

Это он, подумала Мэри.

Все эти волки, орки и нежить оказывают почести вовсе не огромному орку. Таких низких как этот, второй, она никогда ещё не видела. Его кожа сероватого цвета, а глаза – пронзительно-оранжевые. Но самое заметное в его облике это, конечно, костюм.

Сшит из тёмно-синей ткани, по которой разбросаны вышитые серебряные цветы. Как называется этот наряд? Кимоно? Как бы то ни было, сшит великолепно. Костюм с рукавами, открывающий грудь и опускающийся ниже колен. В поясе перетянут тонким поясом. Вместо ботинок нечто вроде сандалий. Тот продолговатый предмет на поясе наверное оружие, хотя нужно смотреть очень пристально чтобы его заметить. И звери, и орки совершенно явно боятся его и уважают. Но, несмотря на это, орк не выглядит агрессивным. Он держится спокойно и тихо. А ещё, невзирая на свой невысокий для орка рост, он огромен. В нём чувствуется некая внушительность. Или, скорее, обширность. Или глубина. Да, пожалуй, это наиболее подходящее слово.

Судя по всему, высоченный орк пытается подражать низкому. Он определённо восхищается им, и непроизвольно копирует костюм и повадки.

Этот низкий орк здесь главный. Это он собрал воедино эту странную группу орков, нежити, гоблинов, зверей и даже людей.

Тем временем мужчина и двое орков подошли прямо к Мэри с Рантой.

Раздалось внезапное хлопанье крыльев. Что-то упало с затянутых туманом небес.

Птица. Большая. Хищная. Орёл, наверное?

С мощного крыла сорвалось перо, и упало на землю перед коленями Мэри.

На плечо низкого орка сел огромный чёрный орёл. Тот, хотя и невысокого роста, обладал достаточно широкими плечами, чтобы настолько большая птица могла использовать их как насест. У орка широкая грудь, толстые руки и шея. И, тем не менее, он производит впечатление скорее грациозности, чем силы.

– Джамбо, – мужчина указал на Мэри с Рантой подбородком, и произнёс что-то неразборчивое. Наверное, это орочий язык.

Низкий орк кивнул. Его оранжевые глаза остановились на Мэри. Зрачки, казалось, сияли. Наверное, сейчас не время и не место для таких мыслей, но Мэри его глаза показались красивыми. Белки были чистыми, как у ребёнка.

Умом она всегда понимала, что орки – разумная раса, ничем не уступающая людям. Но она не могла не признать, что всегда испытывала к ним предубеждение, считала их просто опасными дикарями. Вот почему сейчас она так ошеломлена.

Подходящие слова не приходили в голову, но если использовать ближайшее подходящее то, пожалуй, этот орк выглядел благородным. В нём было достоинство, изящество. Впрочем, по-прежнему нет причин надеяться на мягкое обращение. Это будет лишь ни на чём не основанным оптимизмом.

– Меня зовут… – губы орка явно шевелились, но всё равно не верилось, что говорит именно он. Хотя, кто же ещё. Он говорил на человеческом языке, чисто и без акцента. Сам голос, низкий и немного горловой, звучал плавно и очень приятно для слуха, – …Джамбо. Для начала, назовите свои имена.

– А?.. – Ранта посмотрел на Мэри, потом снова на Джамбо, склонил голову набок, посмотрел на мужчину. Когда тот пожал плечами, Ранта наконец смирился, – …Р-р-ранта. Ну, в смысле, Ранта. …Ранта …Вы понимаете?

– Ты? – Джамбо посмотрел на Мэри.

Мэри резко втянула в грудь воздух. Всё тело словно онемело. Соберись.

– Мэри.

– Ранта. Мэри. Судя по всему, вы двое не из деревни.

– …Что такое эта деревня? – спросила Мэри.

– Э-э-эй, Мэри, не говори больше чем нужно… – Ранта, чертыхнувшись, тряхнул головой, – Да, всё верно! Мы без понятия что за деревню вы всё поминаете! Мы не знаем что это, так что мы не оттуда, всё так! И что?!

– Значит, солдаты добровольческого корпуса Аравакии? – спросил Джамбо, – Или вы из Веле?

Веле это, скорее всего, вольный город Веле. Ортану посещали торговцы оттуда. Но Веле, несмотря на то что это человеческий город-государство, торговал также с оркам и нежитью. Он сохранял нейтралитет.

Если заявить, что мы граждане Веле, Джамбо может отпустить нас. Если не поверит. Если не раскроет ложь.

– Мы из добровольческого корпуса, – Мэри смотрела прямо на Джамбо, – А что?

Ранта уже сказал тому мужчине что они с Мэри солдаты добровольческого корпуса. Странно было бы предположить, что тот не передал Джамбо их разговор. Джамбо наверняка знает. А раз задаёт вопрос на который уже знает ответ то, должно быть, это ловушка. Возможно, Мэри

переоценила его, раз он опускается для таких глупых трюков.

А возможно, и нет.

– Такасаги, – Джамбо бросил ещё один взгляд на Мэри, – Это так?

– Да, – отозвался мужчина – Такасаги, – Онса нашёл их значки. Не представляю, зачем кто-то стал бы таскать на себе поддельные, так что сомнений быть не может. Впрочем, насчёт их связей с деревней ничего сказать не могу. Те, кто сейчас нападает на нас, тоже из добровольческого корпуса, так что они подозрительны.

– ...Подозрительны-ы?! Какое оскорбление, – Ранта насмешливо фыркнул. Он, наверное, нахально скрестил бы сейчас руки на груди, не будь они связаны за спиной, – Что-о-о? Вы что, думаете, мы шпионы какие-то? Позвольте заметить, я в жизни бы не подписался на такую чушь. Если бы мне захотелось уничтожить вас, я сделал бы это в честном бою!

– В честном бою, говоришь... – курительная трубка в зубах Такасаги колыхнулась в такт усмешке, – Слабоват ты для этого. Тебе ни за что не одолеть нашего босса – да что там босса, ты и меня-то, наверное, победить не сможешь.

– Эй, старик, не смей меня недооценивать! – вены Ранты вздулись, он высоко задрал брови, лицо исказилось. Он что, думает, что выглядит угрожающе? Он что, тупой?

И слишком тяжело дышит через нос. О чём этот идиот думает, так раззадориваясь? Он что, вообще не думает? Так, наверное, невозможно, но для Ранты, пожалуй, вполне. Его глупость нельзя недооценивать.

– Я суперзвезда добровольческого корпуса! – орал Ранта, – Сверхновая! Меня даже называют Ультра Идатен!.. Идатен?! А, неважно. В общем, когда кто-то рассуждает про великого мечника, известного как Сверхпространственный Бог Разрушения, то это речь про меня, Ранту-сама! Я не проиграю какому-то старикану! Научись как следует оценивать соперника, приятель!

– Перестань, – настойчиво зашептала Мэри, – Ты...

– Заткнись! Сейчас я говорю! – прикрикнул на неё Ранта, повысив голос ещё больше, – Что, схватили нас кучей и решили что крутые? Вы трусы, которым не под силу честный бой! Кого ты обманываешь своим «ты и меня-то победить не сможешь»! Попробуй скажи это, когда мы и вправду сразимся! Болтать-то каждый может! Давай, выйди против меня, если так уверен!

– Резонно, – Джамбо, сохраняя всё такое же спокойное выражение лица, кивнул, – Такасаги. Ты сам сказал, что сможешь его победить. Сразись с ним.

– Эх. Ну, будет мне уроком держать рот на замке... – Такасаги развернулся к пещере, – Онса, можешь попросить няа развязать его?

Гоблин Онса свистнул. Кошкоподобные существа бросились к Ранте и споро развязали верёвки.

Эти существа называются няа? Не самое изобретательное слово, но милое. И они с такой потешной старательностью шевелили своими лапками, развязывая узлы... Нет, нет. Сейчас не время умиляться.

– Отлично! – Ранта вскочил, крутанул головой, и размял руки и ноги, – Постарайся, чтобы мои гипер-крутые навыки тебя не растоптали. Кстати, ты же не собираешься сражаться с мечом против безоружного? Хотя, конечно, если хочешь на кулаках, то сколько угодно. Могу и так. Я ведь мастер во всём.

Вскоре трое няа притащили из пещеры Упокойник Ранты. Они выглядели очень забавно, когда, напрягая все силы, торопливо тащили оружие, но Мэри, разумеется, не была в том состоянии чтобы смаковать вид этих миленьких существ. Она просто огорошенно наблюдала за происходящим.

Поток событий оставил её совершенно беспомощной и неспособной на что-то повлиять. Она винила Ранту. Он идиот. Это всё его вина.

Чёрные волки, няа, орки, нежить и Джамбо с большим орком расступились, освобождая место для поединка. Мэри оставалось лишь молча смотреть.

Возможно, у Ранты есть какой-то план. Как бы то ни было, он теперь свободен. И даже получил обратно оружие. Может, это означает что есть какой-то шанс для побега?..

Поймав на себе взгляд Ранты, Мэри на мгновение воспряла духом – но тот сразу повернулся к Такасаги, обнажая меч. Ножны он бросил тут же, себе под ноги. Мэри стало стыдно за тот проблеск надежды.

– Так! – Ранта хлопнул себя по левой щеке, – Я готов! Ну, давай, старик Такасаги!

– Не могу понять, храбрость это или отчаяние, – Такасаги, не выпуская трубку из зубов, медленно вытянул из-за спины свою катану, – Могу позволить тебе напасть первым, если хочешь.

– Точно? Потом не пожалеешь?

– Можешь не волноваться. Я, наверное, старше тебя раза в два. Могу дать фору и побольше, если надо.

– Что, твои года твоё богатство? – Ранта встал в стойку, держа наготове меч, – Ну, я не против. Первым так первым. Смотри, не умри с первого же удара. Мне нечасто выпадает возможность поединка, так что постарайся меня развлечь.

– Болтать, по крайней мере, у тебя неплохо выходит.

– Скоро увидишь, что это не все мои таланты.

Неужели?.. Других возможностей, впрочем, всё равно не видно, но неужели Ранта всерьёз рассчитывает одолеть Такасаги? Выиграть в поединке и тем самым выторговать какую-то сделку?

У Такасаги на левом глазу рана, или ещё что-то, и, судя по всему, с левой стороны он слеп. Кроме того он, похоже, не прячет правую руку – у него её просто нет. Одноглазый и однорукий. И уже немного в возрасте, так что Ранта, наверное, сможет с ним совладать. Но если таковы мысли Ранты – а зная его он, наверное, рассуждал именно так – то это излишне самонадеянно.

Такасаги медленно поднял катану. Как только остриё нацелилось на Ранту, тот замер. Наверное, просто не мог пошевелиться. Влажный воздух внезапно похолодел.

Взгляд Мэри сам собой остановился на клинке Такасаги. Она не могла заставить себя посмотреть на что-то ещё. Если с Рантой происходит то же самое, то всё кончено. Исход боя решён. Ему не победить.

– Меня не заворожишь, – пробормотал Ранта себе под нос.

И тут же ринулся вперёд. С силой извержения он бросился на Такасаги слева, атакуя Разрезом Злобы. Такасаги отмахнулся катаной.

Ранта отпрыгнул Выбросом направо, и взмахнул мечом, вычерчивая в воздухе восьмёрку. Такасаги с лёгкостью уклонился

Ранта сражался в очень несвойственной ему манере, почти молча, не выкрикивая названий приёмов. Его ноги не останавливались ни на мгновение, он двигался и атаковал непрерывно.

Мэри не очень хотелось его хвалить, но противнику, должно быть, нелегко противостоять Ранте, когда он движется с такой скоростью. В Ранте словно проснулась сверхъестественная сила. Кроме того, он не мечется туда-сюда беспорядочно – Ранта постоянно старался напасть с той стороны, с которой Такасаги было бы сложнее всего защититься. Как будто Ранта стал совсем другим человеком, не таким, каким был тогда, когда Мэри только присоединилась к команде. Он стал настолько сильнее, что теперь почти неузнаваем. Однако, всегда найдётся кто-то лучше.

Это было очевидно даже для Мэри, Жреца. По крайней мере сейчас Ранта, как бы он ни старался, ни за что не сможет достать Такасаги.

Он может прыгать направо и рубить, или бросаться влево и колоть, но Такасаги всегда успевает развернуться к нему лицом, готовый одним-двумя шагами уклониться от атаки. Необычный стиль боя Ранты для него не преграда и не загадка.

Не будет преувеличением сказать, что Ранта ему не ровня. И сам Ранта наверняка осознаёт это острее чем кто-либо. И всё же продолжает атаковать. Повторяет свои бессмысленные удары снова и снова.

Просто перестань, хотелось сказать Мэри. Но что случится, если он отступит?

Не сдавайся, сказал ей Ранта. Потому что я сдаваться не собираюсь.

Сейчас идёт самый настоящий бой, и если он решит сдаться сейчас, то всё кончено. Путь ему ни за что не победить, он должен сражаться. Вот почему он так отчаянно нападает. Ранта не остановится, пока его не покинут последние остатки сил, либо пока Такасаги не зарубит его.

– ...Давай, – выдавила Мэри, – Давай, Ранта! Давай!

– О-о-о-о-о-о-о-о! – заорал Ранта.

Это не было ответом на возглас Мэри. Он слишком сосредоточен на поединке и, наверное, даже не слышал её голос. Но скорость Ранты, и резкость его движений, чуть возросли. Возможно, это лишь самообман, но для Мэри это выглядело так.

Если он, нанося удар, выступит вперёд на несколько сантиметров дальше, то и его меч достанет дальше. Движения Такасаги тоже изменились. Всё это время его шаги казались почти ленивыми, но теперь иногда его ноги перемещались чуть быстрее, торопливее. У него

стало меньше простора для ошибки.

– Это же не всё, на что ты способен, а?! – крикнула Мэри, – Ты же гораздо сильнее! Ты можешь!

Это, разумеется, ложь. Ранта уже выкладывается в полную силу, он уже превзошёл собственные способности. Но Мэри, даже понимая это, может поддерживать его лишь так. Она возненавидела себя. Её товарищ сжигает сам себя у неё на глазах, а она не может подбодрить его добрым словом?

– Сейчас!.. – Ранта внезапно отпрянул на несколько метров назад, словно подхваченный порывом ветра. Навык Пустота. Он разорвал дистанцию с противником, но что дальше?

Такасаги стоял на месте, видимо, выжидая.

– Тайная техника… – Ранта держал Упокойник двумя руками, раскачиваясь всем телом, – Хачиоджи Бета Очищение… Нет, забудьте, надо что-то покруче.. Тысячерукий Боддхисавта Каннон… Нет, не годится… Горький Аромат?.. А? Нет, тоже не то. Как-то слишком миролюбиво, м-м… Непревзойдённый Скайбой?..

Мэри не верила ушам. Разве сейчас важно название? Оно вообще не нужно. Ну, Ранта есть Ранта. Идиот. Идиот остаётся идиотом всегда и везде.

Такасаги стоял, разинув рот.

Постойте, неужели в этом и был замысел?..

– Попался! – Ранта налетел на Таксасаги, нанося глубокий выпад из-за пределов досягаемости его катаны, – Получай!

Ноги Такасаги замерли. Ему не увернуться.

Неужели…

Такасаги впервые использовал оружие, и…

– Ух! – меч Ранты был отброшен в сторону.

–Га?! – удар также выбил и самого Ранту из равновесия.

Такасаги наконец пошёл в атаку сам. Или, точнее, все закончилось одним ударом. Если это вообще можно назвать ударом.

Он протянул катану словно продолжение своей руки, обхватывая ею меч Ранты. Упокойник, крутясь, отлетел на пять метров в сторону.

– Храбрости тебе не занимать, – Такасаги приставил ко лбу Ранты остриё катаны, – Но это всё, что у тебя есть. Ну, лет через десять годы, наверное, начнут брать своё, и тогда у тебя могло бы что-то получиться. Но не сейчас.

Кончено.

Всё кончено.

Так просто.

Мэри криво улыбнулась, чувствуя, как её покидает остаток сил. Очень в стиле Ранты. Хотя, пожалуй, Ранта сделал всё что только мог.

Верно. Он всё сделал как надо. А Мэри не сделала ничего. Она не смогла ничего, и не имеет права его винить.

– Думаешь, это всё? – дрожащим голосом спросил Ранта, чуть переступив ногами.

Ещё нет. Ранта не сдался даже сейчас. Что за идиот.

Идиот, но восхитительный идиот. Великолепный. Мэри, как его товарищ, испытала гордость за него. В уголках глаз защипало.

Она бы, наверное, расплакалась от восхищения – если бы Ранта не бухнулся с молниеносной скоростью на четвереньки.

Мэри показалось, что её глаза вот-вот вывалятся из орбит. Она никогда в жизни не видела ничего настолько абсурдного.

– А?.. – обронил Такасаги.

– Вы победили! Пожалуйста, возьмите меня в ученики! Я могу носить ваши сандалии, чистить ваши сандалии, полировать ваши сандалии, что угодно, пожалуйста! Вам нравятся сильные мужчины? Я их обожаю! Я хочу быть сильным! Правда, правда хочу! Я всегда искал способ, всю жизнь, можно сказать, и наконец нашёл! Это вы, Такасаги-сэнсэй! Я нашёл вас! Вы так сильны а я настолько беззащитен перед вами, что влюбился! Пожалуйста, пожалуйста, возьмите меня в ученики! Я могу начать с мальчика на побегушках если надо! Умоляю! Пожалуйста-а-а!

– Слушай, я не беру учеников… – Такасаги нахмурился, и со вздохом положил катану плашмя себе на левое плечо, – И ты разве не понял? Мы не служим никаким королям, но люди Аравакии всё же наши враги. Мы не сможем с ними сосуществовать. Ты понимаешь, что это значит? Предположим на минутку, что я согласился. Этому никогда не бывать, но если это случится, ты станешь предателем Аравакии.

– Всё окей!

– …А?

– Нет, сэнсэй, учитель, это вы, кажется, не понимаете, так что я объясню, хорошо? Я вступил в добровольческий корпус просто потому, что так получилось. Я вовсе не приносил присягу королевству Аравакия, и никогда не хотел. Просто в какой-то момент я очутился в Гримгаре, без гроша в кармане, а они сказали что если я запишусь новобранцем то мне дадут денег, и других вариантов похоже не было, вот я и вступил. Ну, в каком-то смысле они всё равно что обманом заманили меня, так? Вот как я стал солдатом добровольческого корпуса!

– Я и сам был в добровольческом корпусе, так что, пожалуй, могу это понять…

– Ого! Вы тоже были в Красной Луне, сэнсэй? Учитель?

– Я тебе не учитель…

– А как так вышло, что вы стали работать на Босса Джамбо, а? – с жаром спросил Ранта, – Мне очень интересно!

– Это долгая история… – Такасаги цокнул языком, – А ты хитрец, а? Я ведь почти пошёл у тебя на поводу.

– Так и есть! У меня, как говорят, серебряный язык! У меня дар к болтовне! Я говорю всё время, и мне вечно говорят что я надоедлив! Но знаете что?! У меня горячее сердце! И широкая душа! Я хочу стать вашим учеником от всей души, Такасаги-сэнсэй! Я серьёзно хочу стать сильнее, по-настоящему! То, как я жил до сих пор – жил как солдат добровольческого корпуса, делая всё то же, что и остальные – так мне никогда не вырасти! Меня только что ударило!

– …Что тебя ударило?

– Вот, вот это всё! Точнее, всё это место! – Ранта крутанулся вокруг, глядя на Джамбо, большого орка, гоблина, чёрных волков и остальных, – Вы, человек, работаете на Босса Джамбо! У вас наверняка были на то серьёзные причины! Но я чувствую ещё что-то! И это притягивает меня! Если я стану одним из вас то, может, смогу что-то найти! Может, мой путь к тому, чтобы стать величайшим воином всех времён, всегда вёл сюда?!

– Так, позволь переспросить, – сказал Такасаги, – Отставляя пока в сторону вопрос про ученичество, ты хочешь уйти из добровольческого корпуса, и присоединиться к Форган, пусть даже в качестве самой мелкой сошки?

– Эм-м, Форган?

– Форго, – произнёс Джамбо, глядя на сидящего у него на плече гигантского орла, – Так зовут моего уважаемого друга. Это означает «чёрный орёл» на языке людей. А Форган, полагаю, будет «Банда Чёрного Орла».

– Вот! – Ранта кивнул, словно Джамбо только что дал верный ответ на какой-то вопрос, – Вот оно! Прошу, позвольте мне вступить в Форган! Я могу стирать, убирать, готовить, что угодно!.. Заваливайте меня какой угодно работой, потому что я всё равно намерен идти вперёд! Я уверен в своём таланте, потенциале, духе, жухе, чём угодно! Не совсем знаю что такое «жух» но, короче, я серьёзно совершенно серьёзен!

Пока Ранта умолял, тычась головой в землю, Мэри никак не могла решить – то ли он и правда просит всерьёз, то ли это такой способ просить пощады, то ли просто несёт бред. Любой из вариантов выглядел возможным, и ни один – достойным.

Возможно, Мэри ошиблась в нём. Ранта, похоже, ещё больший отброс чем она когда-либо думала.

Теперь ей хотелось плакать по другой причине.

Ей, как товарищу Ранты, было стыдно за него. И безнадёжно стыдно за то, что раньше она позволила себе быть тронутой его действиями.

– Ну, как бы то ни было… – Такасаги вернул катану в ножны, – Такие решения принимаю не я. Джамбо. Решает он. А мы подчиняемся. Таково правило в Форган.

Форго, гигантский чёрный орёл, пронзительно крикнул и взлетел с плеча Джамбо.

Орк шагнул вперёд. Вокруг него словно вился лёгкий ветерок. Он подошёл, спокойно и не спеша, и вдруг присел перед Рантой на корточки.

– Ранта, – сказал Джамбо.

– Д-да… – Ранта выпрямил спину, и ровно сел, – Да, босс!

– Я не сторонник бессмысленных убийств.

– Босс! А? Босс?!

– Мы, конечно, иногда убиваем тех, кто противостоит нам. Иногда мы крадём. Мы причиняем боль. Некоторые из наших товарищей, как ты видишь, несколько необычной природы. Есть также те, кто готов очернять Форган, заявляя что мы жестоки и безжалостны. Не буду этого отрицать. Но лично я не убиваю без нужды.

– Д-да, босс.

– Если ты хочешь стать одним из нас, я приму тебя.

– Да, босс. …А?! Примете меня?! То есть… Вы сделаете меня своим товарищем?!

– Если ты этого хочешь. Сейчас Такасаги единственный человек среди нас, но если примем тебя, значит, вас станет двое, вот и всё. И, возможно, будет интересно.

– Я… Я смог?

– Но, – добавил Джамбо.

– Н-но?..

– Как поступит женщина? – Джамбо указал на Мэри – точнее, обратил к ней взгляд своих оранжевых глаз, – Станет ли эта женщина моим товарищем вместе с тобой? Она этого хочет?

http://tl.rulate.ru/book/94792/3225361